

УДК. 343.122

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-283-291

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ СО СМЕРТЬЮ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Патрушева А. А.

Омская академия МВД России

Юридический факт смерти свидетеля в уголовном процессе вызывает наступление различных правовых последствий. В случаях, когда свидетель, после его вызова для дачи показаний не был допрошен в связи со смертью, эти последствия выражаются в изменении способов и средств доказывания по уголовному делу. В ситуациях, когда смерть свидетеля наступила после допроса, могут наступить уголовно-процессуальные последствия в виде оглашения показаний умершего, доказательственное значение которых не утрачивается при соблюдении определенных процессуальных условий. Тогда смерть свидетеля приобретает свойство исключительного основания для ограничения устности судебного разбирательства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, позволяющего суду безоговорочно прибегнуть к оглашению показаний умершего.

Ключевые слова: свидетель, смерть свидетеля, показания свидетеля, оглашение показаний, доказательство, оценка показаний умершего.

Свидетеля называют наиболее массовым, востребованным, динамичным, вариативным участником уголовного процесса [1]. Объясняется это тем, что без свидетеля не обходится, как правило, ни одно расследование, а показания такого участника относят к числу наиболее распространенных доказательств [11]. В этой связи смерть свидетеля не может не сказаться на динамике уголовно-процессуальных отношений.

Исходя из взаимосвязанных положений ч. 1, 2 ст. 56, ч. 1 ст. 187 УПК РФ, уголовно-процессуальная правосубъектность свидетеля возникает с момента его вызова на допрос либо в отсутствие такового с момента дачи показаний в качестве свидетеля по уголовному делу.

Безусловным основанием для прекращения праводедликтоспособности любого субъекта правовых отношений является его смерть. И свидетель здесь не исключение, со смертью он утрачивает статус участника уголовного судопроизводства.

Орган, в чьем производстве находится уголовное дело, обязан установить и подтвердить наступление данного юридического факта, прибыв к материалам уголовного дела официальные сведения органа ЗАГС о произведенной

обязательной государственной регистрации смерти лица (п. 7. ч. 1 ст. 47 ГК РФ).

В случаях, когда свидетель при жизни, после его вызова для дачи показаний и до конца своей жизни, не был допрошен, подтвержденная материалами уголовного дела смерть такого участника процесса влечет за собой изменение способов и средств доказывания по уголовному делу. Например, в случае смерти очевидца преступления, действия органа предварительного расследования будут направлены на установление других источников доказательственной информации по делу.

Кроме этого, к участию в процессе в связи со смертью свидетеля могут быть привлечены иные лица. Например, родственники, близкие лица, знакомые умершего могут принять участие в деле в качестве самостоятельных свидетелей для подтверждения события смерти умершего либо в случае, если им со слов последнего известны значимые для уголовного дела обстоятельства.

Так, в практической деятельности имеют место быть случаи, когда источником осведомленности свидетеля по уголовному делу явилось лицо, впоследствии умершее, допросить которое суду не представилось возможным в связи с его смертью [2].

Яркий пример того, что показания со слов умершего свидетеля могут иметь ключевое значение для разрешения уголовного дела, приводит в своем исследовании Галяшин Н. В.: «В правоохранительные органы обратился гражданин К., который заявил, что он является свидетелем того, что 10 лет назад А. совершил убийство Б. по заказу С., который на свои деньги приобрел огнестрельное оружие для совершения убийства. Данные обстоятельства К. стали известны со слов исполнителя убийства, который к данному моменту скончался. Для проверки данных показаний было проведено следственное действие – проверка показаний на месте. К. в подтверждение своих слов показал место, где со слов исполнителя убийства было закопано оружие. В результате проверки показаний на месте действительно было найдено орудие преступления. В ходе иных следственных действий нашли свое подтверждение и другие сведения, сообщенные свидетелем, которые ему стали известны с чужих слов» [6].

Полагаем, аналогичные уголовно-процессуальные последствия вызывает и смерть лица, не привлеченного к участию в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля, но по данным предварительного расследования владевшего прямыми или косвенными сведениями по обстоятельствам совершенного преступного деяния.

В ситуациях, когда смерть свидетеля наступила после допроса, могут наступить уголовно-процессуальные последствия, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Она гласит, что в случаях смерти свидетеля (потерпевшего) суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных им показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с его участием.

При этом, исходя из ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ оглашение показаний умершего свидетеля (потерпевшего) и воспроизведение видеозаписи или киносъемки следственных действий, произведенных с его участием, допускается в отсутствие согласия сторон и без соблюдения условия предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

В результате смерти свидетеля, как и смерть потерпевшего, приобретает свойство исключительного основания для ограничения устности судебного разбирательства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, позволяющего суду безоговорочно прибегнуть к оглашению показаний не явившегося в связи со смертью свидетеля (потерпевшего).

На этот счет Фойницкий И. Я. справедливо отмечал: «Иногда предъявление суду в устной форме доказательства, которое по своей природе предполагает такую форму, становится невозможным, например, вследствие смерти свидетеля ... В этих случаях письменное показание будет заменяющим устное, что хуже, но необходимость полноты судебного разбирательства нередко требует согласиться на худшее, чтобы не оставить совершенно невыясненным важный в процессе момент» [20].

Стоит отметить, что институт оглашения показаний умерших лиц в отечественном праве является некоторым отступлением от международных стандартов справедливого уголовного судопроизводства. Так согласно требованиям п. 1 и пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления не может быть лишен права допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены [10].

Однако в случае смерти свидетеля, наступившей вскоре после его допроса, осуществить конвенциональное право невозможно, поэтому, как полагает Селина Е. В., «правовая природа получившихся таким образом исключений вызвана не избирательностью значения общего правила для гарантий прав обвиняемого, а практической невозможностью соблюдения этого общего правила» [19].

Существует и другая точка зрения. Рыжаков А. П. утверждает, что нераспространение требований ч. 2.1 на п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ идет в разрез с идеей, заложенной в Конвенции. По мнению автора, если у подсудимого «на стадии предварительного расследования не было возможности задать вопросы свидетельствующему против него свидетелю (потерпевшему), вызвать свидетелей, опровергающих его показания, или оспорить эти доказательства иным предусмотренным законом способом, данные ранее показания даже умершего свидетеля (потерпевшего) не могут быть оглашены в судебном заседании». При этом Рыжаков А. П. полагает, что выполнение конвенционального правила не требуется лишь при оглашении показаний умерших свидетелей со стороны защиты [18].

Вместе с тем, Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ) пришел к выводу, что в определенных правовых ситуациях ссылаться на показания, полученные на предшествующих стадиях процесса, необходимо и возможно. Это допустимо в исключительных случаях и при условии, что уголовное судопроизводство было в целом справедливым. Последнее подразумевает предоставление стороне защиты адекватной и надлежащей возможности оспорить показания умершего лица как на стадии предварительного расследования, так и в суде, а также принятие судом всех возможных мер к всесторонней проверке и оценке доказательств по уголовному делу в их совокупности [16].

Вопрос о возможности оглашения показаний умершего свидетеля (потерпевшего), ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, неоднократно ставился в жалобах, направляемых в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ). Он констатировал, что оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Это обусловлено как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, проводившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства [12].

Вынося решения об отказе в принятии к рассмотрению такого рода жалоб, Конституционный Суд РФ разъяснил, что в случае оглашения судом изобличающих обвиняемого показаний умершего лица и последующего их использования сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами. В число последних входит оспаривание оглашенных показаний и заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также использование иных средств, способствующих предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений [14]. Сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности должны истолковываться в пользу обвиняемого [13].

Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) в свою очередь подчеркнул, что сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу приговора лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным ст. 87, 88 УПК РФ. При этом суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания [15].

Анализ апелляционной и кассационной практики высшего судебного органа показал (автором изучено 71 апелляционное и кассационное решение Верховного Суда РФ, в котором рассматривался вопрос о законно-

сти применения судами п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Из них лишь по двум Верховный Суд РФ оценивал законность применения судами данной нормы исходя из требований ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ), что при исследовании вопросов законности оглашения показаний умерших свидетелей и потерпевших Верховный Суд РФ лишь в единичных случаях прямо выяснял, было ли ограничено применение судами пункта 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ условиями, установленными ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ [1].

Так, Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, заявленной стороной защиты, установил, что свидетель Г. скончался после направления уголовного дела в суд первой инстанции, то есть после выполнения предварительным следствием требований ст. 217 УПК РФ. В ходе ознакомления с материалами законченного расследованием уголовного дела никто из представителей стороны защиты не заявил ходатайство о проведении с этим свидетелем очной ставки с целью оспаривания его показаний. При таких обстоятельствах, учитывая приведенный довод, касающийся предоставленной защите возможностей оспаривания показаний умершего свидетеля, суд апелляционной инстанции не нашел нарушенным право стороны защиты на допрос свидетеля Г. и оспаривание его показаний [3].

В остальных изученных нами случаях Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении жалоб в интересующей части, лишь ограничивался ссылкой на п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ и признанием обоснованности его применения [9]. При этом Верховный Суд РФ учитывал следующие обстоятельства:

1. Отсутствие в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и УПК РФ запрета на оглашение показаний умершего [8].
2. Отсутствие данных, свидетельствующих о том, что при исследовании оглашенных показаний сторона защиты была ограничена в своих правах [7].
3. Несогласие осужденных, а также их защитников с содержанием оглашенных показаний умершего свидетеля не свидетельствует об их недопустимости либо недостоверности [5].
4. Проверка, оценка и сопоставление оглашенных показаний умершего с иными исследованными судом доказательствами, как условия для включения оглашенных показаний умершего в основу приговора [5].
5. Отсутствие замечаний или возражений апелланта против оглашения показаний при принятии решения об этом в судебном заседании [4].

Произведенный анализ показывает, что Верховный Суд РФ обоснованно относит к достаточным уравнивающим факторам процессуальную возможность стороны защиты любыми не запрещенными законом способами оспорить показания свидетельствующего против обвиняемого лица после того, как ему стало известно, что по уголовному делу имеются такие показания. Если сторона защиты не заявила ходатайство о проведении очной ставки с таким лицом при жизни либо иным образом не попыталась оспорить его показания, Верховный Суд РФ расценивает данное обстоятельство, как добровольный отказ от реализации конвенционального права.

В ситуациях, когда свидетельствующее лицо скончалось вскоре после его допроса, и в этой связи оспорить его показания путем перекрестного допроса объективно не представляется возможным, Верховный Суд РФ, также исходит из необходимости огласить показания умершего, если они содержат значимую для разрешения дела информацию. При этом высший судебный орган учитывает, была ли ограничена сторона защиты в реализации своих прав при оглашении показаний и на протяжении предшествующих стадий процесса, и были ли оглашенные показания подвергнуты надлежащей проверке и оценке.

Таким образом, Верховный Суд РФ, как и отечественный законодатель, в полной мере солидаризируется с правовой позицией ЕСПЧ относительно оценки показаний умершего лица.

В случаях, когда свидетель при жизни, после его вызова для дачи показаний и до своей смерти, не был допрошен, процедурные последствия наступления этого события выражаются в изменении способов и средств доказывания по уголовному делу.

В ситуациях, когда смерть свидетеля наступила после допроса, могут наступить уголовно-процессуальные последствия, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, в виде оглашения показаний умершего. Тогда смерть свидетеля приобретает свойство исключительного основания для ограничения устности судебного разбирательства и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, позволяющего суду по ходатайству одной стороны или по своей инициативе прибегнуть к исследованию его показаний.

Со смертью свидетеля юридическое значение его показаний, как доказательства по уголовному делу, не утрачивается, оно сохраняется при выполнении следующих условий:

– если стороне защиты была предоставлена адекватная возможность оспорить показания умершего, однако опровергнуть содержащуюся в них информацию не удалось. Либо сторона защиты была пассивна и не пыталась оспорить эти показания;

– если судом установлено, что показания умершего лица являются надлежащим доказательством с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и не противоречат совокупности доказательств по делу в целом.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 19-АПУ16-3 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 сентября 2017 г. № 38-АПУ17-6СП // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2017 г. № 56-АПУ17-25СП // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 ноября 2018 г. № 78-АПУ18-25 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 апреля 2019 г. № 205-АПУ19-5 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. Галяшин, Н. В. Процедура использования свидетельских показаний в уставе уголовного судопроизводства российской империи и производные доказательства в современном уголовно-процессуальном праве / Н. В. Галяшин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10 (47). – С. 2279-2283.
7. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06 сентября 2011 г. № 75-О11-10 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 января 2013 г. № 81-О12-94СП // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2015 г. по делу № 48-О15-1 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163. – Текст : непосредственный.
11. Новиков, С. А. Показания свидетеля в российском уголовном процессе: совершенствование правового регулирования / С. А. Новиков. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2013. – № 1. – С. 77-83.
12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коротких М. В. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 года № 2796-О // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Савченко Е. В. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 1141-О // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Салиндера Г. П. на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 5 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 1140-О // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
15. О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
16. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2011 г. «Дело «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства» (жалобы №№ 26766/05 и 22228/06) // СПС «Гарант». – Текст : электронный.
17. Рустамов, Х. У. Некоторые особенности понятия «свидетель» в российском уголовном процессе / Х. У. Рустамов. – Текст : непосредственный // Юридический вестник ДГУ. – 2017. – Т. 24. № 4. – С. 161-164.
18. Рыжаков, А. П. Условия оглашения в суде ранее данных свидетелем (потерпевшим) показаний / А. П. Рыжаков. – Текст : непосредственный // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – № 2 (44). – С. 54-61.
19. Селина, Е. В. Выборы 2016: следует ли ожидать поворота в главных направлениях уголовной политики? / Е. В. Селина. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 72-75.
20. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / Под ред. А. В. Смирнова. СПб., 1996. – 606 с. – Текст : непосредственный.

Patrusheva A. A. Legal relations related to the death of a witness in criminal proceedings / A. A. Patrusheva // Scientific notes of V. I. VernadskyCrimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – P. 283-291.

The legal fact of the death of a witness in a criminal trial causes various legal consequences to occur. In cases where the witness, after being called to give evidence, was not questioned in connection with the death, these consequences are expressed in changing the methods and means of proof in the criminal case. In situations where the death of a witness occurred after interrogation, criminal procedural consequences may occur in the form of the reading of the deceased's testimony, the evidentiary value of which is not lost if certain procedural conditions are met. Then the death of a witness acquires the property of an exclusive basis for limiting the oral proceedings and the adversarial nature of the parties in criminal proceedings, allowing the court to unconditionally resort to reading the testimony of the deceased.

Keywords: witness, death of a witness, testimony of a witness, reading of testimony, evidence, evaluation of the deceased's testimony.

Spisok literatury`

1. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 12 aprelya 2016 g. № 19-APU16-3 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
2. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 06 sentyabrya 2017 g. № 38-APU17-6SP // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
3. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 20 noyabrya 2017 g. № 56-APU17-25SP // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
4. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 15 noyabrya 2018 g. № 78-APU18-25 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
5. Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po delam voennosluzhashhix Verxovnogo Suda RF ot 16 aprelya 2019 g. № 205-APU19-5 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
6. Galyashin, N. V. Procedura ispol`zovaniya svidetel`skix pokazanij v ustave ugovolnogo sudoproizvodstva rossijskoj imperii i proizvodny`e dokazatel`stva v sovremennom ugovolno-processual`nom prave / N. V. Galyashin. – Tekst : neposredstvenny`j // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. – 2014. – № 10 (47). – S. 2279-2283.
7. Kassacionnoe opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 06 sentyabrya 2011 g. № 75-O11-10 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
8. Kassacionnoe opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 23 yanvarya 2013 g. № 81-O12-94SP // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
9. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugovolny`m delam Verxovnogo Suda RF ot 23 dekabrya 2015 g. po delu № 48-O15-1 // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
10. Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod 1950 g. // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. – 2001. – № 2. – St. 163. – Tekst : neposredstvenny`j.
11. Novikov, S. A. Pokazaniya svidetelya v rossijskom ugovolnom processe: sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya / S. A. Novikov. – Tekst : neposredstvenny`j // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2013. – № 1. – S. 77-83.
12. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Korotkix M. V. na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu pervoj stat`i 281 Ugovolno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 dekabrya 2014 goda № 2796-O // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
13. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Savchenko E. V. na narushenie ego konstitucionny`x prav punktom 1 chasti vtoroj stat`i 281 Ugovolno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 aprelya 2019 g. № 1141-O // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
14. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Salindera G. P. na narushenie ego konstitucionny`x prav punktami 1 i 5 chasti vtoroj stat`i 281 Ugovolno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 aprelya 2019 g. № 1140-O // SPS «Konsul`tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.

15. O sudebnom prigovore : postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2016 g. № 55 // SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : e`lektronny`j.
16. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 15 dekabrya 2011 g. «Delo «Al`-Xavajya i Taxiri protiv Soedinennogo Korolevstva» (zhaloby` №№ 26766/05 i 22228/06) // SPS «Garant». – Tekst : e`lektronny`j.
17. Rustamov, X. U. Nekotory`e osobennosti ponyatiya «svidetel`» v rossijskom ugolovnom proces-se / X. U. Rustamov. – Tekst : neposredstvenny`j // Yuridicheskij vestnik DGU. – 2017. – T. 24. № 4. – S. 161-164.
18. Ry`zhakov, A. P. Usloviya oglasheniya v sude ranee dannyx svidetelem (poterpevshim) pokazaniy / A. P. Ry`zhakov. – Tekst : neposredstvenny`j // Voprosy` kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj e`ks-pertizy`. – 2018. – № 2 (44). – S. 54-61.
19. Selina, E. V. Vy`bory` 2016: sleduet li ozhdat` povorota v glavny`x napravleniyax ugolovnoj politiki? / E. V. Selina. – Tekst : neposredstvenny`j // Sovremennoe pravo. – 2016. – № 11. – S. 72-75.
20. Fojniczkij, I. Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. V 2 t. T. 2 / Pod red. A. V. Smirnova. SPb., 1996. – 606 s. – Tekst : neposredstvenny`j.